

# СТАНИСЛАВСКИЙ СЕГОДНЯ

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Николай

Охлопков

ТВОРЧЕСТВО Пушкина, Льва Толстого, Достоевского, Чехова, Горького послужило гигантскому открытию в искусстве — открытию человека.

В творениях этих величайших художников человек предстал перед нами живым, со всем многообразием внутренних черт, многоплановым, сложным, тонким и поэтичным.

Константин Сергеевич Станиславский повел искусство театра на полное и всестороннее раскрытие жизни человеческого духа. И здесь открытие следовало за открытием.

Традиции великого Щепкина и удивительное проникновение в душу человека корифеев Малого театра, умноженные на максимальную глубину, простоту, правдивость, поэтичность и органичность, как высшие критерии современного, артистического мастерства, позволяют говорить нам о Станиславском, как о великом новаторе, начавшем с первых шагов своей сценической деятельности борьбу со сценической рутинной, штамповой, со всяческими «предрасудками любимой мысли» и с обезличиванием сценических образов, превращением их в схемы и «вешалки для идей».

Он повел нас к такому пониманию человека, когда оно делается неисчерпаемым. Нам порой кажется, что мы уже глубоко поняли человека, а мы, оказывается, все еще на поверхности. Он учил нас понимать самое скрытое, тайну из тайн. И тогда перед нашим внутренним взором предстала жизнь, более реальная, чем случайная конкретность. Это открытие Станиславского стало для сцены самым главным.

Георгий

Товстоногов

Я РОДИЛСЯ так поздно, что не успел стать его учеником. Я учился на спектаклях, поставленных Константином Сергеевичем, учился, глядя на воспитанных им артистов, учился у тех, кого он научил и в кого верил. Тысячи фактов, а еще больше легенд о том, как Станиславский шутил или гневался, делали для меня этого великого человека близким, знакомым, родным. Вот почему мне кажется, что я знал Станиславского-артиста, когда еще не мечтал о театре.

Считанные разы я видел его, когда был студентом, и лишь однажды вместе с небольшой группой молодых режиссеров имел счастье быть у него в гостях и беседовать с ним. Это было незадолго до его смерти. Но, удивительное дело, всю свою сознательную жизнь Станиславский был со мной рядом. Мне кажется, что я познакомился с ним задолго до фактического знакомства, а продолжается оно по сей день. Вот уже более тридцати лет я мысленно беседую с ним, советуюсь, задаю бесчисленные вопросы.

...Да, Станиславский — высокий образец человека, вечно ищущего, никогда не успокаивающегося, беспрестанно движущегося вперед.

Искусство Станиславского — удивительный сплав мудрости

и лукавого юмора, ошеломляющего фейерверка, фантазии и классической гармонии, страсти и задушевности. Он умеет одинаково виртуозно играть и на литаврах, и на тончайших струнах человеческой души. Он в совершенстве владеет таким русским языком, который понимают самые разные люди на земле. Его любовь к людям, вера в творческие силы народа соединялись с гневным протестом против всего темного, низменного, уродливого. Он любил, знал, верил в свой народ и всегда говорил ему правду.

Френк Харди

В СОВРЕМЕННОМ театре Станиславский занимает почетнейшее место. Его влияние ощущает современный театр не только в России, но и во всем мире. О его системе написано много и им самим, и театральными деятелями разных стран.

В его теории нам особенно интересны два момента: то, что он считал, что актер, перевоплощаясь в образ, должен отречься от себя, и то, что публику надо заставить жить идеями спектакля. Я ни на минуту не допускаю, что эти принципы могут быть неверны, но они не единственные возможные в театральном искусстве.

Воздавая должное Станиславскому, великому художнику и великому человеку, оказавшему столь огромное влияние на театр всего мира, надо относиться к театру творчески, так, как относился он.

СИДНЕЙ.

Вили Цанков

ВРЕМЯ — самый строгий судья ценностей, созданных человеком. Чем дальше время отделяет нас от Станиславского, тем больше мы ощущаем его роль и значение. Станиславский превратил театр в высокий поэтический и общественный фактор, придал ему значимость, которой он не имел раньше и которая остается для нас недостижимым идеалом и сейчас.

Духовное обаяние, которым отмечена деятельность Станиславского, оказало и оказывает на искусство влияние, как ни одно театральное явление в мире. Святая вера Станиславского в свои идеалы до сих пор остается совершеннейшим образцом отношения к искусству.

Бесспорно, эстетические взгляды Станиславского носят конкретно-исторический характер, и было бы преувеличением считать их средством для решения всех проблем в современном театре. Но бесспорно и другое. Станиславский вооружил мировой театр новой логикой, профессиональным, научным мышлением, открыл путь, который привел современное театральное искусство к большим успехам.

Какую роль сыграл Станиславский в моей собственной работе? Ответить на это не так просто. Одно я могу сказать твердо. На всем протяжении моей сравнительно не долгой творческой жизни я был «за» Станиславского или против Станиславского, но всегда со Станиславским. Он научил меня мыслить в искусстве.

СОФИЯ.

«ТЕАТР»

Вопрос Москва, 1962, 8 янв.